

9) Отмѣтка въ правомъ верхнемъ углу каждой печатной страницы жирнымъ шрифтомъ соотвѣтствующаго года не всегда облегчитъ наведеніе справокъ, такъ какъ одновременно происходили иногда военныя дѣйствія на разныхъ театрахъ, какъ напримѣръ въ 1808—1809 гг.: съ кавказскими горцами, съ турками, со шведами; въ подобныхъ случаяхъ, каковыхъ не мало въ жизни русской арміи, врядь ли можно ожидать пользы отъ рекомендуемой отмѣтки.

Исполняя совѣтъ уважаемаго рецензента, раскрываемъ инкогнито редакціи Хронологическаго указателя: М. Д. Поливановъ, А. И. Григоровичъ, Н. Н. Аврамовъ.

М. П.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Въ нѣмецкой и французской прессѣ за послѣдній мѣсяць огромное вниманіе было удѣлено вопросу о сравнительныхъ качествахъ орудій французскихъ и нѣмецкихъ заводовъ. Однако, полемика эта зиждится на такихъ сложныхъ основаніяхъ, въ нее замѣшивается столько постороннихъ вліяній, она даетъ такую характеристику и не только пушекъ, но и французской и нѣмецкой прессы, что я постараюсь дать ей освѣщеніе въ особой статьѣ.

Въ «*Militär-Wochenblatt*» (№ 6) небольшая статья посвящена вопросу, какова должна быть тактика сторожевого охраненія на походѣ и при расположеніи на мѣстѣ при встрѣчѣ съ бронированнымъ автомобилемъ. Таковыя имѣются во многихъ европейскихъ арміяхъ; недавно Турція получила 5 такихъ автомобилей. Бронированный автомобиль, съ сильнымъ моторомъ, вооруженный пулеметомъ или скорострѣльной пушкой малаго калибра, иногда будетъ примѣняться для развѣдки, и частямъ сторожевого охраненія надо считаться съ возможностью появленія такого развѣдчика со стороны непріятели. При своей огромной скорости, автомобиль часто успѣетъ появиться раньше, чѣмъ донесеніе о немъ, и причинитъ большія хлопоты передовой кавалеріи, или даже головной ротѣ. Авторъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры: дозоры условными сигналами должны предупредить о появленіи автомобиля головной эскадронъ, которому едва хватитъ времени очистить дорогу и скрыться гдѣ нибудь по близости отъ пулеметнаго огня. Какъ только автомобиль пронесется, нужно сейчасъ же загородить подручными средствами дорогу, чтобы отрѣзать ему по возможности путь отступленія. Въ головѣ походной колонны пѣхоты, а можетъ быть и кавалеріи, надо держать одно полевое орудіе для быстраго открытія артилерійскаго огня. Во всякомъ случаѣ желательна наличность въ головѣ колонны патронныхъ двуколокъ, чтобы] быстро за-

городить автомобилю дорогу. Лучше всего, конечно, имѣть самимъ бронированный автомобиль, что дастъ возможность устанавливать соприкосновеніе съ непріятельской пѣхотой. При расположеніи охраненія на мѣстѣ указывается на значеніе требованія полевого устава барикадировать дороги. Чтобы обезпечить заставу отъ неожиданнаго появленія непріятнаго гостя, барикада должна быть устроена нѣсколько впереди и наблюдаться постомъ.

Въ статьѣ «тактическое употребленіе прожектора» Militar-Wochenblatt даетъ ясное освѣщеніе этому вопросу по австрійскимъ источникамъ. Новые образцы прожекторовъ въ Австріи устанавливаются на автомобиляхъ, что значительно увеличиваетъ ихъ подвижность и даетъ возможность широко пользоваться ихъ услугами не только въ крѣпостной и вообще позиціонной, но и въ полевой войнѣ. Современные прожекторы не боятся попаданій ружейныхъ и шрапнельныхъ пуль; помощью электрическаго привода они могутъ управляться наблюдателемъ, который располагается въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ въ сторонѣ.—Прожекторъ можетъ принести значительную пользу, но лишь при условіи, что электро-освѣтительная команда получила не только техническое, но и тактическое обученіе, и если войска умѣютъ пользоваться его услугами. При отсутствіи тактическаго умѣнія прожекторъ можетъ принести болѣе вреда, чѣмъ пользы. Мнѣ что то не приходилось слышать о производствѣ у насъ давленія тактикой на эту отрасль техники... Совершенно незачѣмъ заводить въ такомъ случаѣ и прожекторы.

Въ Австрійской арміи эта отрасль техники получила весьма большое развитіе.—Изъ встрѣчающихся въ статьѣ указаній отмѣчу возможность мѣшать непріятельскимъ наблюденіямъ съ воздушнаго шара, наводя на корзину шара свѣтовой лучъ прожектора и ослѣпляя такимъ образомъ наблюдателя. Быть можетъ, когда нибудь борьба съ воздушными шарами будетъ вестись посредствомъ тепловаго луча, наводимаго посредствомъ большого зажигательнаго стекла... Предоставлю сію мысль въ распоряженіе изобрѣтателей.

Февральскій номеръ «Streffleurs Militärische Zeitschrift» посвященъ по преимуществу вооруженнымъ силамъ Сербіи и Черногоріи. Кромѣ обстоятельныхъ очерковъ организаціи армій указанныхъ государствъ, журналъ перепечатываетъ интересный очеркъ тактики и стратегіи черногорцевъ, написанный 11 лѣтъ тому назадъ. Ознакомленію съ войсками своихъ недружелюбно настроенныхъ сосѣдей австрійцы придають большое значеніе.

Трудность операций въ Черногоріи вытекаетъ изъ бѣдности страны—даже воды во многихъ мѣстахъ очень мало, бездорожья, труднодоступности и суроваго климата. Вступленіе непріятельскихъ войскъ не лугаетъ черногорцевъ—они бѣдны, теряя имъ почти нечего, скотъ они угоняютъ въ горы, а дома цѣнности не представляютъ.

Къ наступательнымъ операциямъ черногорская армія мало способна. Походы черногорцевъ во время борьбы ихъ съ турками представляли подобіе какого то переселенія народовъ. Выступали построившись рядами, но затѣмъ все разсыпалось на кучки. Кто хочетъ идти, кто хочетъ отдыхаетъ. У кого есть лошадь, тотъ ѣдетъ верхомъ, или навьючиваетъ на нее свои пожитки. Въ такомъ же безпорядкѣ располагаются и на ночлегъ, причемъ каждый батальонъ устраивается по своему усмотрѣнію. Лагерь представляетъ зрѣлище весьма пестрое. На походѣ армія въ 20,000 растягивается на 40 верстъ въ глубину. Переходы вслѣдствіе отсутствія организаціи дѣлаются небольшие, всего 10—12 верстъ. Впрочемъ черногорцы ходитъ умѣютъ и по нуждѣ совершаютъ отступательные марши по 60 верстъ.

Тактика черногорцевъ сводится къ тому, чтобы заставить непріятели себя атаковать. Бой они предпочитаютъ начинать съ обороны на хорошей позиціи. Мѣстностью они умѣютъ пользоваться прекрасно; тактическая выучка регулярныхъ войскъ въ этомъ отношеніи стоитъ много ниже природнаго инстинкта горцевъ. Типичный, исторически сложившійся методъ боя черногорцевъ заключается въ томъ, чтобы поднудить противника на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла, открыть дружный огонь, развертывая одновременно всѣ силы, утомить и истощить непріятели, заматать его, заставляя произвести нѣсколько атакъ на быстро очищаемые уступы горъ, и затѣмъ ринуться впередъ и завязать рѣшительную схватку на короткѣ.

При оборонѣ они задерживаютъ высланные на высоты войска противника и ждутъ, пока истощеніе и жажда не сгонятъ противника въ долины, гдѣ они его окружаютъ и заставляютъ съ большимъ трудомъ пробивать дорогу назадъ.

Выводъ: для серьезнаго наступленія черногорское войско не устроено, но оно представляетъ серьезную оборонительную силу. Нельзя рассчитывать подчинить своей волѣ черногорцевъ посредствомъ короткой экспедиціи—военной прогулки; нужно занять гарнизоны на долгое время всѣ важнѣйшія точки,—а для этого нужны большія силы, причемъ встрѣтятся чрезвычайныя трудности въ подвозѣ всего имъ необходимаго.

Значительный интересъ представляютъ впечатлѣнія пѣхотнаго полковника, вынесенныя имъ изъ інформаціоннаго курса на артиллерійскомъ полигонѣ въ 1908 году, помѣщенныя въ томъ же жур-

налѣ. Исключительное вниманіе онѣ сосредоточиваетъ на австрійской полевой пушкѣ образца 1905 года, которая бьетъ съ дистанціонной установкой на 6 верстъ, а на ударѣ—почти на 7.

Руководители-артилеристы ясно обнаружили предпочтеніе къ закрытымъ позиціямъ, но не убѣдили въ этомъ офицеровъ другихъ родовъ оружія. Авторъ считаетъ нужнымъ предварительно рѣшить еще многіе вопросы путемъ опыта стрѣльбы по батареямъ на полу-закрытыхъ и закрытыхъ позиціяхъ; закрытыя позиціи онѣ считаетъ примѣнимыми лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда у артилеристовъ имѣется много времени. Такъ же какъ и въ бояхъ прошедшаго времени, артилерія и теперь будетъ вначалѣ открывать огонь на большую дистанцію, но затѣмъ принуждена будетъ переѣзжать во время самага боя на вторую позицію, избранную на среднихъ дистанціяхъ, если только захочетъ играть сколько нибудь активную роль.

На полигонныхъ опытахъ для пристрѣлки по полуротѣ въ сомкнутой колоннѣ на удаленіи 5 верстъ требовалось всего 1 минута, послѣ чего рота поражалась дѣйствительнымъ огнемъ. Это могущество артилеріи привело всѣхъ присутствовавшихъ пѣхотныхъ офицеровъ къ выводу, что теперь болѣе, чѣмъ когда либо, пѣхота нуждается въ дивизионной кавалеріи, которая должна нести не только службу развѣдыванія, но и службу охраненія на широкомъ фронтѣ на удаленіи до 8 верстъ передъ фронтомъ колоннъ, чтобы своевременно предупредить наши войска, и дать намъ, а не непріятелю, возможность использовать выгоды внезапнаго открытія огня.

Врагъ для пѣхоты нынѣ становится опаснѣе съ болѣе далекой дистанціи; теперь нужна поэтому сильная дивизионная конница; для обезпеченія ея связи съ пѣхотой нужно уже въ мирное время включить конницу въ организацію пѣхотной дивизіи.

Ввиду важности завязки боя на большихъ дистанціяхъ, нужно практиковаться въ этомъ уже въ мирное время. Такъ какъ на маневрахъ стороны разводятся въ общемъ на разстояніе около 15 верстъ, то, имѣя въ виду желаніе получить донесенія о противникѣ, когда онѣ еще не ближе 6 верстъ, нужно начинать развѣдку дивизионной конницей за полтора часа до выступленія пѣхоты.

Пѣхотѣ придется развертываться на удаленіи въ 6—7 верстъ отъ непріятельскаго расположенія; при прохожденіи этой полосы для укрытія отъ непріятельскаго огня лучшее средство — широкое пользованіе подступами, представляемыми мѣстностью. Примѣняясь къ складкамъ мѣстности, пѣхота двигается въ среднемъ со скоростью одной версты въ 20—30 минутъ; итого пѣхота часто будетъ находиться 2—3 часа въ полосѣ непріятельскаго артилерійскаго огня, прежде чѣмъ сама откроетъ огонь.

«Извѣстія австрійской стрѣлковой школы» на этотъ разъ описываютъ довольно простую стрѣльбу взвода пулеметовъ. Особое вниманіе было обращено на незамѣтное занятіе позиціи и подготовку къ открытію огня. Измѣненіе разстояній дальномѣромъ потребовало— до 1 пункта 1 минуту, до другого—2 минуты; ошибка около 5%. На основаніи измѣненія дальномѣромъ разстоянія до другихъ пунктовъ оцѣнивались на глазъ, причемъ ошибки достигали 12% (900 шаговъ вмѣсто 800). Взводъ въ теченіе 1 минуты 50 секундъ обстрѣлялъ 2 цѣпи—12 движущихся фигуръ, и цѣпь въ 50 лежащихъ фигуръ, изъ нихъ 38 укрытыхъ. Первую цѣпь на 1,400—1,300 шаговъ взводъ обстрѣливалъ 40 секундъ, затѣмъ 20 секундъ перерывъ; вторую цѣпь взводъ обстрѣливалъ 50 секундъ на дистанцію 850 шаг.

Результаты: выпущено 800 выстрѣловъ, попаданій 11%; фигуръ поражено 77%.

Спокойная, доброжелательная критика этого простого упражненія представляетъ значительный интересъ по тому вниманію, которое удѣляется каждой подробности стрѣльбы. При оцѣнкѣ стрѣльбы все время имѣется въ виду поставленная взводу тактическая задача. Руководитель считаетъ, что командиръ взвода поступилъ правильно, укрывъ при стрѣльбѣ на 1,400 шаговъ свои пулеметы между камнями, и не прибѣгнувъ къ помощи щитовъ. Но при борьбѣ съ непріятельской цѣпью нужно было пожертвовать маскировкой и установить щиты для укрытія прислуги.

Въ февральскомъ номерѣ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» помѣщено начало статьи генераль-лейтенанта графа фонъ Гаслингена о подготовкѣ войскъ къ войнѣ. Пока говорится только о подготовкѣ офицеровъ, причемъ иногда у автора вырываются окрашенные песимизмомъ мысли. Уставъ, говоритъ онъ, предписываетъ намъ изучать тактику другихъ родовъ оружія и тактику другихъ армій. Кто можетъ сказать, положивъ руку на сердце, что онъ отвѣчаетъ этимъ требованіямъ? Новые уставы имѣютъ ввиду дѣйствія въ связи съ другими родами оружія, и все же знакомствомъ съ другими родами оружія нельзя особенно хвастаться. А можно ли толково готовить войска къ предстоящей имъ боевой работѣ, не зная послѣдняго слова тактики другихъ родовъ оружія? А какъ мало обращаютъ вниманія германскіе офицеры на изученіе другихъ армій? Кое что они знаютъ объ обмундированіи и вооруженіи, но о тактикѣ—меньше всего. Какъ рѣдко въ полкахъ обращаютъ на это вниманіе; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ стремятся использовать опытъ чужихъ армій. Мы (германцы) живемъ въ этомъ отношеніи какъ бы въ сумеркахъ. Изученіе иностранныхъ армій мы предоставляемъ имѣющимъ къ этому призваніе, а сами исключаемъ себя изъ ихъ числа.

Высоко цѣнить себя—это прекрасно, но нужно же составить вѣрное сужденіе и о противникѣ. Правда, уже много лѣтъ у насъ печатаются свѣдущими людьми обстоятельныя статьи о чужеземныхъ арміяхъ и ихъ осеннихъ маневрахъ. Но, къ сожалѣнію, этихъ статей не читаютъ... Современная жизнь складывается такъ, что на все, что не представляетъ жгучаго интереса минуты, обращается очень мало вниманія. И читатель въ эту рубрику незлободневныхъ вопросовъ причисляетъ даже и маневры нашихъ сосѣдей! Основное зло заключается въ томъ, что мы за всѣмъ гоняемся, ничего не усваиваемъ основательно, и перескакиваемъ на другое. Мы не имѣемъ времени остановиться на чемъ либо, что не касается насъ непосредственно.

Не нравится автору и постановка зимнихъ работъ офицеровъ. Офицеръ долженъ разобрать опредѣленный вопросъ и высказать свое сужденіе,—преслѣдуется благая цѣль—приучить къ научному мышленію. На самомъ дѣлѣ у всѣхъ такъ много работы, что эти работы даются только самымъ молодымъ офицерамъ, только что покинувшимъ школьную скамью. Въ прочихъ отдѣлахъ офицерскаго образованія письменностью увлекаются въ ущербъ сущности.

Въ томъ же журналѣ въ статьѣ «О употребленіи полевой артиллеріи по опыту вѣвропейскихъ войнъ» майоръ Зегеръ напоминаетъ, какъ трудно научиться чему-нибудь изъ чужого опыта. Фридрихъ Великій въ своей исторіи семилѣтней войны говоритъ: особенность человѣческой природы заключается въ томъ, что примѣры никого не научаютъ; потомки не вспоминаютъ промаховъ предковъ—каждое поколѣніе хочетъ дѣлать ошибки самостоятельно. Альвенслебенъ, образованнѣйшій корпусный командиръ, черезъ 2 дня послѣ сраженія подъ Марсъ-ла-Туромъ говоритъ: «нельзя наступать подъ огнемъ Шаспо такъ, какъ мы наступаемъ на учебныхъ плацахъ. Бой ясно показалъ, что надо пользоваться складками мѣстности; нужно дать время на артилерійскую подготовку». Неужели онъ не зналъ этого раньше, до своего тяжелаго опыта? Неужели не знакомъ былъ съ дѣйствіемъ современнаго огня Киченеръ, выдающійся боевой англійскій генералъ, когда онъ послѣ неудачной атаки 18-го февраля 1900 года у Паадерберга, приведшей къ тяжелымъ потерямъ, сказалъ: «если бы я зналъ вчера то, что знаю сегодня, я не атаковалъ бы буровъ въ долину рѣки». Почему два такихъ выдающихся генерала говорятъ о простыхъ и извѣстныхъ явленіяхъ, какъ о какихъ-то необычайныхъ открытіяхъ? Отвѣтъ заключается въ томъ, что оба генерала имѣли ранѣе дѣло съ противниками, неважно вооруженными и плохо стрѣлявшими, и дѣйствіе хорошаго ружейнаго огня для нихъ дѣйствительно явилось чѣмъ-то неожиданнымъ. Эти примѣры,

заимствованные авторомъ у полковника Фрейтагъ-Лорингофена, я при-
вожу какъ аргументъ противъ распространеннаго въ Петербургѣ воз-
раженія на Маньчжурскій боевой опытъ: «старо, объ этомъ писали
за много лѣтъ до войны». Обожгитесь сами — и въ этомъ старомъ чув-
ствѣ обжога вы почувствуете для себя много новаго.

Въ январской книжкѣ «Revue militaire générale», редактируемой
генераломъ Ланглуа, помѣщено начало стратегическихъ этюдовъ под-
полковника Мордакь. Въ заслугу автору надо поставить стремленіе
очистить стратегию отъ весьма сомнительной терминологіи, отъ всѣхъ
тѣхъ стратегическихъ ключей, осей, линій пунктувъ; еще маршалъ
Мармонъ указалъ на вредъ, который приноситъ стратегіи это «тех-
ническое шарлатанство» — эта манія изобрѣтать и примѣнять выра-
женія, допускающія весьма различныя толкованія.

Стратегіей, какъ предметомъ преподаванія, занимаются кажется
только у насъ. На Западѣ въ высшихъ военныхъ школахъ признають
даже слушателей-офицеровъ слишкомъ молодыми, недостаточно зрѣлыми
въ умственномъ отношеніи для изученія вопросовъ объ управленіи
такими огромными массами, которыя представляютъ современныя
арміи. На западѣ, принимая во вниманіе условія современной войны,
не даютъ стратегіи мѣста и въ академіяхъ; а у насъ еще недавно
авторитетно предлагали ввести преподаваніе стратегіи даже въ
курсъ юнкерскихъ училищъ. Впрочемъ, все зависитъ отъ того,
что подразумѣвать подъ словомъ «стратегія...» Во Франціи профес-
сора ограничиваются лишь изложеніемъ элементарной и прикладной
тактики; принципы стратегіи излагаются только попутно, при изу-
ченіи исторіи войнъ. Курсы, читаемые во французской академіи
(*école de guerre*), рассылаются въ войсковыя части, очевидно, для вы-
работки единства взглядовъ — и среди нихъ нѣтъ курса стратегіи.
Авторъ считаетъ необходимымъ созданіе для штабъ-офицеровъ осо-
баго курса стратегіи, преподаваніе на которомъ соотвѣтствовало
бы условіямъ современной войны.

Объ ускоренной атакѣ крѣпостей пишетъ П. Дефрасъ, основыва-
ясь на опытѣ осады Портъ-Артура. Какъ извѣстно, большой гер-
манскій генеральный штабъ склоняется къ выводу, что опытъ авгу-
стовскихъ штурмовъ Портъ-Артура, когда судьба крѣпости висѣла на
волоскѣ, говоритъ скорѣе въ пользу ускоренной атаки, чѣмъ противъ
нея. Противоположное мнѣніе энергично поддерживается извѣстнымъ
нѣмецкимъ специалистомъ по осадной войнѣ — Фробеніусомъ. Дефрасъ
полагаетъ, что ускоренная атака возможна и выгодна, если осаждаю-
щій располагаетъ достаточными средствами — современной артилле-
ріей, многочисленной пѣхотой, и прежде всего, хорошими путями

сообщенія; двуколейная желѣзная дорога большой пропускной способности можетъ быстро доставить современныя скорострѣльные орудія; большая часть осадныхъ орудій теперь уже стрѣляетъ безъ платформъ, и стрѣляетъ при томъ такъ быстро, что число орудій можетъ быть сильно сокращено. Такимъ образомъ, затрудненія при развертываніи осадной артилеріи теперь уменьшились; центр тяжести перенесенъ на подвозъ снарядовъ.

Укрѣпленія Портъ-Артура были много хуже укрѣпленій европейскихъ крѣпостей; но и артилерія японцевъ по своему плохому качеству не можетъ быть совершенно сравниваема съ европейской осадной артилеріей. А какая европейская крѣпость будетъ располагать такимъ прекраснымъ гарнизономъ, какъ Портъ-Артуръ?

При хорошихъ путяхъ сообщенія ускоренная атака возможна, но надо быть готовымъ выпустить въ короткій періодъ времени столько же снарядовъ, какъ и за долгую осаду, и понести такія же потери въ людяхъ. То, что два корпуса сдѣлаютъ въ 4 мѣсяца, 4 корпуса выполнять въ 4—6 недѣль.

Въ статьѣ о примѣненіи кавалеріи для развѣдки въ эпоху Наполеона и теперь капитанъ Ромье отстаиваетъ французскую доктрину о необходимости стратегическаго авангарда; выдѣлять кавалерію, по его мнѣнію, это значитъ обезцѣнивать ее. Развѣдку Наполеонъ велъ солидно, отрядами изъ трехъ родовъ оружія, обращаясь поминутно къ силѣ; современныя (нѣмецкія) идеи о выдвинутыхъ далеко впередъ фронтомъ армій кавалерійскихъ дивизіяхъ, о работѣ небольшихъ офицерскихъ развѣздовъ въ соприкосновеніи съ противникомъ авторъ рисуетъ какъ попытку обернуть противника паутиной. Силу стремятся замѣнить хитростью.

Ромье полагаетъ, что самостоятельная конница отжила свой вѣкъ; конная артилерія, бой въ пѣшемъ строю—все это показываетъ, что конница безсильна внѣ связи съ другими родами оружія—она стремится имъ подражать.

Вести развѣдку и нести службу охраненія впредь не придется на всѣ четыре стороны; задача окружить противника съѣтью кавалерійскихъ частей нынѣ невыполнима. Развѣдка и охраненіе должны вестись лишь на опредѣленныхъ направленіяхъ, слѣдствіемъ чего является необходимость въ стратегическомъ авангардѣ, эшелонированіи силъ и т. п., какъ то полагаетъ французская доктрина.

Капитанъ Кюльманъ сравниваетъ потери въ Маньчжуріи и въ предыдущихъ войнахъ. Процентъ потерь уменьшился, въ особенности, если мы будемъ исчислять его по числу бойцовъ, выбывающихъ въ единицу времени. Въ вѣкъ Фридриха за одинъ часъ боя выбывало

часто значительно болѣе 5⁰/₀; въ эпоху Наполеона потери за одинъ часъ уменьшились до 2—3⁰/₀, съ введеніемъ нарѣзного оружія онѣ уменьшились до 1⁰/₀, а въ Маньчжуріи не всегда достигали и 0,3⁰/₀. За 150 лѣтъ процентъ потерь въ единичу времени уменьшился въ 15 разъ, несмотря на введеніе скорострѣльныхъ образцовъ оружія. Общій процентъ потерь, заставляющій одну изъ сторонъ признать себя побѣжденной, уменьшился только въ 2 раза. Это уменьшеніе процента потерь надо отнести не на уменьшеніе боевыхъ достоинствъ войскъ, не на худшее ихъ военное воспитаніе, а на разлагающее вліяніе дѣйствія современнаго оружія.

Въ февральскихъ книжкахъ «Journal des sciences militaires» капитанъ Густавъ Конье (быть можетъ, псевдонимъ?) въ блестящихъ и полныхъ остроумія статьяхъ встаетъ на защиту резервнаго офицера. Много упрековъ раздается во Франціи по адресу резервнаго офицера, какъ и у насъ по отношенію къ прапорщикамъ запаса. Конье доказываетъ, что эти упреки надо направить не резервнымъ офицерамъ, а офицерамъ дѣйствительной службы, командирамъ полковъ, которые ихъ подготовляли. Неразумно было бы отказываться отъ той энергіи и знаній, которыя воплощаются въ интеллигентныхъ труженикахъ французскаго народа. Порой инженеръ, привыкшій на постройкахъ управлять работой тысячъ людей, или организаторъ современнаго большого магазина новостей, съ тысячами приказчиковъ, кассировъ и т. д., гораздо болѣе соотвѣтствуетъ обязанностямъ, выпадающимъ на войнѣ на офицера, чѣмъ иной офицеръ дѣйствительной службы, всю свою жизнь просидѣвшій въ канцеляріи надъ различными вѣдомостями. Ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что въ производствѣ въ офицеры сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ они располагаютъ лучшимъ способомъ пополнить некомплектъ: въ XVIII вѣкѣ это было такъ; среди унтеръ-офицеровъ имѣлся огромный контингентъ дѣйствительно выдающихся начальниковъ; когда революція уничтожила глухую стѣну, отдѣлявшую ихъ отъ офицерскаго званія, армія получила сразу обильный источникъ для комплектованія офицерскихъ должностей. Но теперь этой глухой стѣны не существуетъ; любому энергичному унтеръ-офицеру пути въ офицеры не заказаны—онъ можетъ выдержать нетрудный экзаменъ и попасть въ соотвѣтствующее училище. И все энергичное, выдающееся дѣйствительно переливается изъ унтеръ-офицерскаго званія въ офицерское, и нельзя себя тѣшить мыслью о томъ, что среди унтеръ-офицеровъ таится цѣлый кладъ талантовъ и энергіи.

Нѣмцы основываютъ свое управленіе на театрѣ войны на развѣдкѣ самостоятельной конницы, французы—на работѣ авангардовъ

изъ трехъ родовъ оружія (стратегическихъ авангардахъ). Въ этомъ заключается одно изъ существеннѣйшихъ отличій французской доктрины отъ нѣмецкой. Поэтому вполне естественно, что французскіе журналы такъ и пестрятъ статьями, доказывающими, что самостоятельная работа конницы—нѣчто мифическое. Весьма интересную статью о роли конницы въ службѣ развѣдыванія мы находимъ и въ «Journal des sciences militaires». Капитанъ Жанэ приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, какъ и капитанъ Ромье, мнѣніе котораго приведено выше. Жанэ находитъ, что подъ впечатлѣніемъ французскихъ неудачъ въ войну 1870—71 гг. успѣшность развѣдыванія нѣмецкой конницы была сильно преувеличена. Несмотря на то, что она въ своей работѣ не встрѣчала помѣхи со стороны французской, цѣнныхъ свѣдѣній она доставила очень мало. Жанэ находитъ, что нынѣ кавалерія должна забыть о дѣйствіяхъ въ отдѣлѣ; онъ цѣликомъ присоединяется къ мнѣнію Наполеона, высказанному въ письмѣ къ Евгенію въ 1809 году, и выражающему и теперь основную идею французской стратегіи:

— «Вы ничего не знали о намѣреніяхъ противника, и вы были совершенно правы, когда выслали къ Коморну за сборомъ свѣдѣній всю вашу конницу. Но напрасно вы ее послали безъ пѣхоты, такъ какъ конница въ отдаленности не можетъ выполнить свои задачи. Ее нужно было выдвинуть съ сильнѣйшимъ пѣхотнымъ авангардомъ».

А. Сблѣчинъ.

Piarron de Mondésir. Fortification cuirassée. Paris, Octave Doin, éditeur. Цѣна 5 франковъ.

Пьеронъ де-Мондесиръ. Броневая фортификація.

Мы переживаемъ такой водоворотъ различныхъ новыхъ вѣяній, намъ приходится считаться съ столь коренными противорѣчіями во мнѣніяхъ признаваемыхъ нами авторитетовъ, что всякую попытку систематизировать существующіе взгляды надо горячо привѣтствовать. Многие споры объясняются исключительно тѣмъ, что люди говорятъ на разныхъ языкахъ. Страшно остро въ наше время ощущается нужда въ хорошей современной энциклопедіи военныхъ знаній. Но не скоро, очевидно, явятся преемники генерала Леера для переработки его совершенно устарѣвшей энциклопедіи.

Авторъ разсматриваемаго труда даетъ такую энциклопедію въ отмежеванной имъ области военныхъ знаній. Исторія брони, исторія захвата ею современнаго положенія ея въ крѣпостномъ дѣлѣ—это вся исторія современнаго военно-инженернаго дѣла. Вся идейная работа военныхъ инженеровъ всѣхъ странъ за послѣднюю четверть вѣка сосредоточилась на вопросахъ о томъ, какъ примѣнять броню, или